

Нань Хэн сел на диван недалеко от кровати, открыл пластиковую миску и сделал несколько укусов, ничего ему не ответив. Он подумал о Цзи Нуань, лежащей рядом с Мо Цзиншэнем, а затем о Фэн Лин, которая даже не удосужилась посмотреть на него, и вдруг почувствовал, что каша во рту безвкусная.

"На самом деле, Фэн Линг - человек с тонким умом, но она слишком хорошо умеет скрывать свои эмоции", - негромко сказала Цзи Нуань, кормя Мо Цзиншэня завтраком. "Я жила с ней некоторое время, поэтому знаю, что, хотя она часто выглядит холодной и отстраненной, она просто слишком защищает себя..."

сказала она, осторожно дую в миску, а затем осторожно спросила Мо Цзиншэня, подавая ему очередную порцию: "Она еще горячая?".

Когда Мо Цзиншэнь увидел, что Цзи Нуань нежно заботится о нем, улыбка на его лице расплылась. Больничная кровать была немного приподнята, и теперь он находился в лежачем положении. В отличие от Нань Хэна, чье лицо было мрачным, он выглядел вполне счастливым.

Нань Хэн вдруг почувствовал, что у него нет аппетита, чтобы есть.

"Ты все еще не знаешь, почему и как он заставил тебя выйти за него замуж, не так ли?" Нань Хэн усмехнулся.

Цзи Нуань посмотрела на него и ответила: "Ты говоришь о том, что я спасла его из реки Лос-Анджелес несколько лет назад или о чем-то другом?".

Нань Хэн поднял брови и выглядел удивленным. "Ты знаешь об этом?"

Мо Цзиншэнь небрежно сказал: "Нет необходимости скрывать".

Нань Хэн перевел взгляд на Цзи Нуань, улыбаясь. "Ты не боишься, что он женился на тебе, чтобы отплатить?"

Цзи Нуань: "...Он сказал, что нет".

Мо Цзиншэнь бросил на него холодный взгляд. "Ты не можешь получить свою женщину, поэтому ревнуешь меня? Ты пытаешься посеять раздор между нами?"

Нань Хэн усмехнулся и высокомерно откинулся на спинку дивана, положив руки на спинку дивана. Он посмотрел на влюбленную пару, которая играла в игру "корми и ешь" на кровати, и усмехнулся. "Что тебе нравится в ней, избалованной девчонке, которая раньше была высокомерной и властной? Что в ней такого прекрасного, что ты готов связать себя с ней на всю оставшуюся жизнь?"

Это был хороший вопрос.

Цзи Нуань хотел задать его именно сейчас.

Не думая, Мо Цзиншэнь осторожно откусил ложку, которую Цзи Нуань только что поднесла к его рту, и усмехнулся. "Шестнадцатилетняя девочка надулась и надулась на меня, сказав, что это был ее первый поцелуй. Разве это не мило?"

Цзи Нуань: "..."

Не упоминай больше об этом, ладно?

Оглядываясь назад, можно сказать, что в то время она была слабоумной.

Нань Хэн закатил глаза. "Ты называешь это "милым"?"

Мо Цзиншэнь поднял брови и с улыбкой сказал: "Она была милой, когда пряталась от толпы на вечеринке в городе Хай, чтобы пронести несколько бокалов вина. Она была милой, когда узнала о браке по расчету и остановила машину отца на улице, чтобы заявить, что никогда не выйдет замуж за нелюбимого мужчину. Она была милой, когда прорезала десять или двадцать дырок в своем свадебном платье ножницами в центре свадебных платьев, чтобы сбежать со свадьбы. Она была милой, когда на свадьбе намеренно согнула палец, глядя на меня и заявляя, что не может носить обручальное кольцо из-за своей инвалидности. Она была милой, когда отказалась бросить цветочный шар в конце свадьбы, спрятавшись, чтобы пожевать лепестки, чтобы выпустить воздух...".

Цзи Нуань: "..."

Внезапно, она захотела найти дыру в земле, чтобы спрятаться.

Нань Хэн отмахнулся. "Я просто спросил."

Мо Цзиншэнь серьезно ответил: "Я могу назвать еще несколько причин".

Нань Хэн все еще оставался невозмутимым. "Оставь это для подсчета в твоей спальне с женой после того, как она будет на третьем месяце беременности".

Мо Цзиншэнь посмотрел на него с выражением сожаления. "Разве ты не хотел услышать это только сейчас?"

Нань Хэн оставался невозмутимым. "Меня сейчас вырвет кашей, которую я только что съел. Нет, спасибо".

Видя, что они перестали говорить на эту тему, Цзи Нуань попробовал температуру каши в миске и отправил еще одну ложку себе на губы.

Когда Мо Цзиншэнь посмотрел на нее, она сказала, поджав губы: "Неудивительно, что сразу после того, как я уничтожила свадебное платье, семья Мо доставила по воздуху новое свадебное платье из Франции, так что вы видели...".

Мо Цзиншэнь рассмеялся и спросил с улыбкой: "Лепестки были вкусными?"

Цзи Нуань вздохнула, взяла миску в одну руку, а другой закрыла лицо, словно не могла вспомнить, что она сделала. Через некоторое время она опустила руку и попыталась успокоиться, чтобы покормить его кашей, чтобы каша случайно не пролилась на него.

"О чем еще ты хочешь меня спросить?" Мо Цзиншэнь улыбнулся, посмотрел на Нань Хэна и медленно поднял руку, чтобы убрать прядь волос с ее щеки за ухо.

Цзи Нуань поспешно повернула голову, чтобы избежать его руки. "Следи за своими руками".

Мо Цзиншэнь улыбнулся и опустил руки.

Нань Хэн, сидящий на диване, махнул рукой, как будто его сердце было полностью разбито. "Я

был твоим братом все эти годы, а ты даже не сказал обо мне ни одного хорошего слова. Ты был околдован этой женщиной? Она была прекрасна в твоих глазах, даже когда просто пила вино и ела лепестки цветов?"

Цзи Нуань поджала губы.

Конечно, она не могла околдовать его.

Но то, что она сделала, Мо Цзиншэнь действительно видел. Ей захотелось исчезнуть на месте.

Какой позор!

Прежде чем она скрылась, Нань Хэн ответил на звонок и ушел.

Цзи Нуань продолжала кормить Мо Цзиншэна кашей, а он продолжал есть. В палате было так тихо, что можно было даже услышать, как падает булава. Только смущенное выражение лица маленькой женщины не соответствовало тишине.

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее.

Цзи Нуань посмотрела на него, затем поставила миску и прочистила горло. "То, что ты сейчас сказал, это правда? Тогда что же... тебе во мне нравится?"

Мо Цзиншэнь посмотрел на кашу, которую она убрала, и опустил глаза, задумавшись на мгновение.

"Можешь считать, что я соблазнился твоей красотой".

Цзи Нуань сдержала порыв закатить глаза.

"В мире так много красивых женщин. Случайная старлетка из круга развлечений была бы красивой. Почему ты называешь себя поверхностным человеком?"

Мо Цзиншэнь улыбнулся. "Но ты красивее всех остальных".

Сердце Цзи Нуань чуть не дрогнуло от его улыбки.

Она не могла продолжать с ним этот разговор! Она не могла больше сопротивляться его флирту!

Цзи Нуань покраснела, а ее пульс сильно забился. Она просто не могла устоять перед флиртом этого большого шишки, о котором говорили, что он холодный и неприступный.

Через несколько секунд она немного успокоилась. "Разум подсказывает мне, что то, что вы видели и слышали обо мне, должно быть чем-то большим. Когда вы узнали, что я такой человек? Я не могла видеть ясно, потому что лампа была разбита, а ты тогда не мог держать глаза открытыми".

Мо Цзиншэнь посмотрел на ее нервный и виноватый взгляд и сказал томным тоном: "То есть ты не хочешь отвечать за тот поцелуй?"